

ДВА АЛЬБОМА ФОТОГРАФИЙ КАДЖАРСКОГО ИРАНА В СОБРАНИИ ЭРМИТАЖА: О РОЛИ ХУДОЖНИКА И ЗАКАЗЧИКА

TWO PHOTO ALBUMS OF QAJAR IRAN IN THE HERMITAGE COLLECTION: ON THE ROLE OF THE ARTIST AND THE COMMISSIONER

© 2022 **Дарья Олеговна Васильева**

Заведующая сектором Византии и Ближнего Востока
Отдел Востока, Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург
Россия; daria_vasia@mail.ru; ORCID ID: 0000-0001-5954-246X

Daria O. Vasilyeva

Head of the Byzantium and the Middle East Sector, Department
of the East, State Hermitage Museum, St. Petersburg, Russia
daria_vasia@mail.ru; ORCID ID: 0000-0001-5954-246X

В эрмитажном собрании находятся два альбома фотографий каджарского Ирана, время составления которых может быть отнесено к 1890-м гг. Один из них, недавно поступивший в фонды Отдела Востока, включает работы, созданные в ателье Антона Васильевича Севрюгина, или Антуана Севрюгина (1851–1933), одного из наиболее прославленных фотохудожников каджарского Ирана, придворного фотографа Насир ад-Дин-шаха. Приобретение фотографий их первым владельцем, оставшимся анонимным, пришлось на период не ранее мая 1896 г.

Второй альбом хранится в фондах библиотеки Отдела Востока — филиального подразделения Научной библиотеки Эрмитажа. По всей видимости, он был составлен российским военным, фотографом-любителем Н. С. Ремизовым около 1894 г. Пышное оформление переплета и наличие экслибриса Николая II на внутренней стороне верхней переплетной крышки позволяет предположить, что это произведение могло быть поднесено российскому императору самим автором вскоре после возвращения из Ирана. Альбом Ремизова содержит материал, явно не предполагавший такого же многократного тиражирования, как пользующаяся большой популярностью продукция ателье Севрюгина, и в этом отношении представляет особый интерес как самостоятельный иллюстративный источник.

Оба альбома, близкие по времени создания и схожие по тематическому и жанровому наполнению, демонстрируют два различных подхода к коллекционированию художественных снимков, которыми руководствовались посещавшие кадjarский Иран в конце XIX — начале XX в. иностранцы. Заказчик первого альбома определял репертуар иллюстраций, исходя из собственных предпочтений, превращаясь, таким образом, в его полноправного составителя. При этом он делал выбор из готовых работ, созданных в разные годы в ателье мастера, хотя и неиранского происхождения, тем не менее давно осевшего в Иране, глубоко погруженного в жизнь этой страны и имеющего возможность запечатлеть места и события, недоступные или скрытые от глаз внешнего наблюдателя. Во втором случае автором и составителем альбома оказывался один и тот же человек, который выступал как посторонний исследователь по отношению к изображаемой и описываемой им среде. Хотя его взгляд на современную ему иранскую действительность очевидно был в большей степени связан с непосредственными наблюдениями и личными впечатлениями, положение иностранца и характер службы не могли не налагать определенные ограничения на выбор мест и тематику производимых им съемок.

Ключевые слова: Кадjarский Иран, фотография, Севрюгин, Николай Ремизов, Персидская казачья бригада, Эрмитаж

Для цитирования: Васильева Д. О. Два альбома фотографий кадjarского Ирана в собрании Эрмитажа: о роли художника и заказчика. *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2022. № 4. С. 168–188. DOI: 10.18254/S268684310023807-5

Stored in the Hermitage collection are two Qajar Iran photo albums, datable to 1890s. One of them, recently acquired for the Oriental Department, includes works created in the studio of Antoin Sevruguin (1851–1933), one of the most famous photo artists of Qajar Iran and court photographer of Nasir al-Din Shah. The first owner of the photo prints, who remained unknown, made this commission not earlier than in May 1896. The second album is stored in the collection of the Library of the Oriental Department — one of the branches of the Hermitage Academic Library. Most likely, it was assembled by a Russian military man and amateur photographer Nikolay Remizov (Remizoff) around 1894. The richly decorated binding and the ex-libris of Nicholas II pasted on the doublure of the upper cover, suggests that this artwork could have been gifted to the Russian emperor by its author soon after his return from Iran. The Remizov album is of special interest as an illustrative source, for it consists of photos obviously not intended for multiple copying, unlike the extremely popular prints produced in Sevruguin's studio. Both albums, created in the same period and similar in terms of their genre scope and thematic contents, show two different approaches to collecting art prints by foreigners visiting Qajar Iran in late 19th — early 20th century. The commissioner of the first album arranged the illustrations according to his own taste, becoming its full-fledged compiler. He selected ready-made works, shot in different years in the studio of the artist of non-Iranian origin, who, nevertheless, had settled in Iran a long time ago and was able to depict places and events hidden from the eyes of an outside observer. In the second case the same person, being an outside observer, acted as both the author and the compiler of the album. Though his view on contemporary Iran was apparently to a greater extent related to his direct observations and personal impressions, his status of the foreigner and the nature of his service must have imposed certain restrictions on the choice of locations and themes of his work.

Keywords: Qajar Iran, photography, Sevruguin, Nikolay Remizov (Remizoff), Persian Cossack Brigade, State Hermitage Museum

For citation: Vasilyeva Daria O. Two Photo Albums of Qajar Iran in the Hermitage Collection: On the Role of the Artist and the Commissioner. *Oriental Courier*. 2022. No. 4. Pp. 168–188. DOI: 10.18254/S268684310023807-5

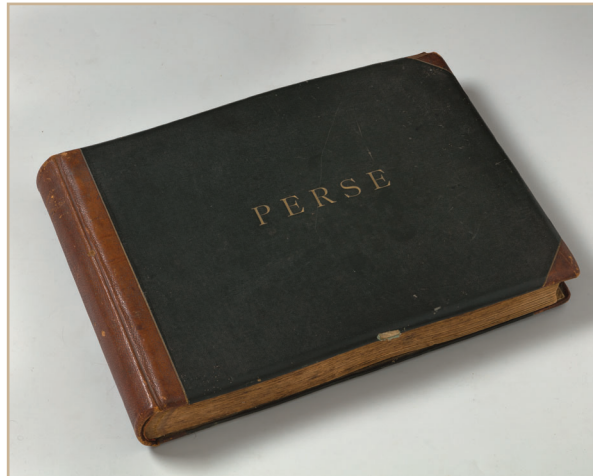

Илл. 1. Альбом фотографий
А. Севрюгина Общий вид

© Государственный Эрмитаж,
Санкт-Петербург
Инв. № ФДАМ-1

Fig. 1. Photo album by Antoin
Sevruguin General view

© State Hermitage Museum,
Saint Petersburg
Inv. No. FDAM-1

В собрании Государственного Эрмитажа хранятся два альбома фотографий кадjarского Ирана, время составления которых относится к 1890-м гг. Один из них, собранный из коммерческих снимков именитого мастера, был недавно приобретен у частного владельца и поступил в фонды Отдела Востока (Государственный Эрмитаж, инв. № ФДАМ-1) (Илл. 1)¹. Этому произведению, пополнившему эрмитажную коллекцию памятников иранского искусства, посвящена отдельная публикация, недавно вышедшая из печати [Васильева, 2022]. Вторым фотоальбомом, до настоящего времени не привлекавший сколь-либо пристального внимания исследователей, хранится в фондах библиотеки Отдела Востока — филиального подразделения Научной библиотеки Эрмитажа (Научная библиотека Государственного Эрмитажа, инв. № 56908). В ходе изучения обоих альбомов были сопоставлены и проанализированы их репертуары, установлено авторство фотографий, включенных во второй альбом, и уточнена его датировка. Оба памятника, близкие по времени создания и отчасти перекликающиеся по содержанию, несомненно, представляют весьма высокую ценность как в историческом, так и в художественном отношении. В то же время их отличают принципы отбора материала, подчиненные личным предпочтениям заказчика

первого альбома и тем творческим возможностями, интересам и задачам, которые стояли перед автором и составителем второго альбома.

АЛЬБОМ АНТОНА СЕВРЮГИНА

Первый альбом заключен в полукожаный переплет темно-зеленого ледерина с вытисненным золотом на верхней крышке заглавием «PERSE». Размеры альбома в переплете составляют 33×45×4,5 см. Он насчитывает 35 листов плотного серовато-голубоватого картона, с обеих сторон которых расположены 105 альбуминовых фотоотпечатков разного размера и формата. Они расположены как горизонтально, так и вертикально, и скомпонованы по одной, две или три штуки на одном листе. Снимки представляют собой работы, созданные в разные годы усилиями Антона Васильевича Севрюгина, или Антуана Севрюгина (1851–1933), одного из наиболее прославленных фотохудожников кадjarского Ирана, придворного фотографа Насир ад-Дин-шаха (1848–1896).

Три отпечатка содержат надписи на французском (л. 1 об.) и русском (л. 13, 16) языках и выполнены непосредственно на стеклянных пластинах, с прямым указанием на этого мастера. Считается, что русскоязычные метки на негативах относятся к наиболее раннему периоду работы Севрюгина в Иране, предшествовавше-

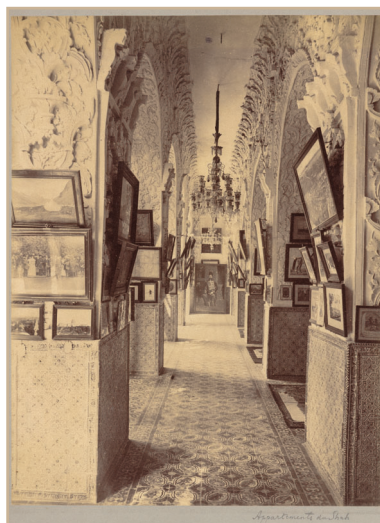
1 Все фотографии — © П. С. Демидов, А. Я. Лаврентьев. Государственный Эрмитаж.

Илл. 2. Альбом фотографий А. Севрюгина. Л. 10. Тегеранская улица (рядом с российской миссией) («Une rue de Téhéran (près la Légation de Russie)»). © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. Инв. № ФДАМ-1
Fig. 2. Photo album by Antoin Sevruguin. Fol. 10. Tehran street (next to the Russian mission) (“Une rue de Téhéran (près la Légation de Russie)”). © State Hermitage Museum, Saint Petersburg. Inv. No. FDAM-1

Илл. 3. Альбом фотографий А. Севрюгина Л. 18 об. Шахские покои (“Appartements du Shah”) © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург Инв. № ФДАМ-1
Fig. 3. Photo album by Antoin Sevruguin Fol. 18v. Shah’s chambers (“Appartements du Shah”) © State Hermitage Museum, Saint Petersburg Inv. No. FDAM-1

Илл. 3. Альбом фотографий А. Севрюгина Л. 19. Шахские покои (“Appartements du Shah”) © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург Инв. № ФДАМ-1
Fig. 3. Album of photographs by Antoin Sevruguin Fol. 19. Shah’s chambers (“Appartements du Shah”) © State Hermitage Museum, Saint Petersburg Inv. No. FDAM-1

Илл. 4. Альбом фотографий А. Севрюгина. Л. 26 об. Насир ад-Дин шах на охоте в Шахристанаке (“Nassreddin Shah à la chasse à Chehristanek”). © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. Инв. № ФДАМ-1

Fig. 4. Photo album by Antoin Sevruquin. Fol. 26v. Nasir al-Din Shah hunting in Shahristanak (“Nassreddin Shah à la chasse à Chehristanek”). © State Hermitage Museum, Saint Petersburg. Inv. No. FDAM-1

Илл. 5. Альбом фотографий А. Севрюгина. Л. 35. Персеполь («Persepolis»)

© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. Инв. № ФДАМ-1

Fig. 5. Album of photographs by Antoin Sevruquin. Fol. 35. “Persepolis”

© State Hermitage Museum, Saint Petersburg. Inv. No. FDAM-1

му открытию его тегеранского ателье [*Sevruguin and the Persian Image*... 1999, p. 24].

Примерно на половине всех иллюстраций альбома присутствуют числовые отметки, находящиеся в диапазоне от 15 до 1499, однако преимущественно состоящие из трех- и четырехзначных цифр. Они соответствуют нумерации негативов, с которых делались отпечатки, и также ясно говорят о принадлежности этих произведений студии Севрюгина. Наличие одинарной, а не двойной нумерации негативов свидетельствует в пользу того, что альбом был собран из снимков, напечатанных до перипетий конституционной революции, повлекших уничтожение подавляющего большинства из более чем 7000 стеклянных пластин, хранившихся в тегеранском ателье Севрюгина, и очевидно приведших к перенумерованию оставшихся негативов.

На 45 отпечатках помещены едва читаемые оттиски штампов на французском языке с именем мастера и местом изготовления снимков: *A. Sevruguin / Téhéran*. Все они расположены в правом нижнем углу изображений, независимо от размера и формата фотографий.

Среди собранных в альбоме отпечатков представлены достопримечательности и виды Тегерана и окрестностей, сцены городской жизни (Илл. 2), интерьеры комнат шахского дворца (Илл. 3) и живописные закоулки дворцового парка, столичные особняки и загородные резиденции, принадлежавшие каджарской знати и занимаемые иностранными дипломатическими миссиями, изображения Насир-ад Дин-шаха (Илл. 4) и Музаффар ад-Дин-шаха (1834–1848) (последнего — в статусе наследного принца) в окружении приближенных. Кроме того, в состав альбома также вошли пейзажи и виды сельской местности, интерьер павильона в Кашане, панорама порта Энзели, развалины Персеполя (Илл. 5) и руины Голубой мечети в Тебризе.

Ряд снимков демонстрирует виды зданий и внутреннее убранство помещений российской миссии в Тегеране (Илл. 6) и летней резиденции миссии в Зарганде, располагавшейся неподале-

ку от столицы Ирана, в предгорьях Эльбурса, а также храмовые пространства на территории миссии, как в Тегеране, так и в Зарганде. Отпечатки наибольшего формата в этой серии работ, практически целиком занимающие альбомный лист, сохранили следы проходящего посередине вертикального сгиба, а изображение на л. 31 об. при ближайшем рассмотрении оказалось составлено из двух половин, приклеенных встык и не до конца совпадающих по рисунку.

Процесс съемки, скорее намеренно, чем невольно, оказался включен в один из кадров с интерьером зала шахского дворца: среди многочисленных зеркал отразилась камера с отдернутой с объектива накидкой (л. 20 об.). Прием «картина в картине» (*mise en abyme*), обнаруживающий присутствие фотографа в кадре, применялся и в других работах ателье Севрюгина.

На листах под каждым снимком или группой снимков нанесены краткие подписи на французском языке, сделанные простым карандашом. Они помогли в определении большинства сюжетов, но в отдельных случаях автору подписей, очевидно, остались неизвестными некоторые реалии, в том числе названия ряда изображаемых мест и строений. Хотя достоверно неизвестно, наносились ли карандашные пометки самим заказчиком и владельцем альбома, такое допущение кажется вполне вероятным.

Состав фотографий, вошедших в альбом, очерчивает круг тем, интересующих его заказчика в личном или профессиональном отношении, и отчасти мог быть призван обозначить возможные перемещения этого человека внутри страны. Основные блоки представленных в альбоме сюжетов связаны с видами Тегерана и окрестностей, с жизнью в столице и в загородных резиденциях, а также с маршрутом от Энзели до Тегерана с остановками и переправами. Наименее значимыми для составителя альбома, как представляется, остались кадры с видами Персеполя и развалинами Голубой мечети в Тебризе. Пояснительные надписи к видам руин Голубой мечети (л. 35 об., «*Ruines d'une Mosquée*») и павильона Шотор Гелу в парке Фин в Кашане,

Илл. 6. Альбом фотографий А. Севрюгина. Л. 27. Двор российской миссии («Cour de la Légation de Russie»). © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. Инв. № ФДАМ-1
Fig. 6. Photo album by Antoin Sevruquin. Fol. 27. Courtyard of the Russian Mission («Cour de la Légation de Russie»). © State Hermitage Museum, Saint Petersburg. Inv. No. FDAM-1

ошибочно отмеченного как Салтанат Абад (л. 24 об., «Saltanet Abad»), не могли способствовать точному установлению местоположения этих архитектурных сооружений, из чего, возможно, следует, что эти объекты не посещались заказчиком лично, что в итоге и привело к возникновению неточностей в описаниях.

По всей видимости, на одном из этапов бытования памятника его целостный облик был нарушен, и из него были аккуратно вырезаны свободный форзац и свободный нахзац, а также первый и последний листы. Остается только предполагать, содержали ли они какую-либо информацию о первом владельце или же включали дополнительные фотоиллюстрации. До нас дошли почти все остальные снимки, когда-то вклеенные в альбом, за исключением л. 17, на оборотной стороне которого отсутствует одна из двух фотографий. Логика построения альбома подсказывает, что на утраченном снимке было помещено изображение одной из комнат в шахском дворце.

Для поиска произведений, идентичных или близких по сюжетам иллюстрациям рассматриваемого альбома, для выявления среди его репертуара круга как наиболее распространенных, так и, напротив, редких или уникальных отпечатков, и кроме того для уточнения спорных сюжетов, а в случаях, вызывающих сомнение, для подтверждения предполагаемого авторства Севрюгина, в ходе сравнительного анализа были привлечены обширные материалы фотоколлекций Архива галерей Фрира и Сэклера, Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН и ряда других собраний. Помимо альбомов фотографий и многочисленных отдельных отпечатков, хранящихся в Архиве галерей Фрира и Сэклера, были рассмотрены 695 стеклянных пластинок, также вошедших в их фонды. На следующем этапе исследования репертуар эрмитажного альбома был сопоставлен с серией других альбомов, содержащих работы Севрюгина и его студии. Составлявшие небольшую часть художественного наследия Севрюгина, уцелевшую в ходе раз-

грома его тегеранского ателье во время событий конституционной революции и последующей конфискации оставшихся негативов, они были вывезены в США и проданы Институту Смит-соуиан в 1951–1952 годах.

Значительное количество изображений, включенных в эрмитажный альбом, или очень близких им сюжетов было выявлено в крупных коллекциях произведений Севрюгина, однако помимо фотографий, легко поддающихся атрибуции благодаря дошедшим до нашего времени негативам и отпечаткам, признанным как часть художественного наследия этого именитого мастера, в эрмитажном альбоме присутствуют и малоизвестные работы его ателье. Примечательным обстоятельством остается тот факт, что в музейных и архивных собраниях фотоиллюстративных материалов, посвященных Ирану второй половины XIX — начала XX в. и включающих произведения, вышедшие из студии Севрюгина, пока не удастся отыскать прямые аналогии для снимков с шахом и его преемником, а также для кадров, сделанных на территории российской миссии.

Персонажи некоторых групповых снимков явно позируют фотографу, но в иных случаях он обходится репортажной съемкой. Часть кадров выполнена в формате живой съемки, предполагающей непосредственное наблюдение за размеренностью дворцового уклада и городской суетой, поджидающей фотографа за пределами дворцовых стен.

В то же время, некоторые жанры и темы, игравшие заметную роль в творчестве как самого Севрюгина, так и его современников, в том числе местных фотохудожников, постоянно живших и работавших в Иране, не нашли своего отражения в этом комплексе иллюстративных материалов. В альбом не добавлены постановочные студийные фотографии. В череде снимков отсутствуют многие типичные примеры бытовых зарисовок и повседневных сцен, а кроме того, остались обойденными вниманием индивидуальные, семейные и групповые портреты представителей различных сословий и этнокон-

фессиональных групп, населявших каджарский Иран и составлявших пеструю и красочную картину социальной жизни этой страны.

Единственное вошедшее в альбом изображение Музаффар ад-Дин-шаха, причем находящегося в статусе наследного принца, сопровождается подписью, уже указывающей на его положение правящего монарха: «L'équipage du Shah actuel, lorsqu'il était héritier du trône» (л. 27). Отсутствие среди отпечатков портретов, созданных в его бытность шахом, предполагает, что приобретение корпуса иллюстраций их первым владельцем скорее всего пришлось на период, предшествующий убийству Насир ад-Дин-шаха, но как законченное произведение альбом был собран уже после прихода к власти Музаффар ад-Дин-шаха, то есть не ранее мая 1896 года или же немногим позже.

Снимки заключены в альбом производства шведской фабрики Отто Гиллберга. В нижнем правом углу внутренней стороны верхней переплетной крышки, оклеенной цветной бумагой с мелким растительным узором, которая, по видимому, ранее составляла часть форзацного листа, сохранилась бумажная наклейка с названием и адресом изготовителя: *OTTO GILLBERG / ETUI- & PORTFÖLJFABRIK / STOCKHOLM / 36 HAMNGATAN 36*. В 1880-х — 1890-х гг. помимо альбомов эта стокгольмская фабрика специализировалась на выпуске футляров, портмоне, папок, записных книжек, визитниц и иных товаров.

Здесь же, на внутренней стороне верхней переплетной крышки, в левом верхнем углу помещены два бумажных экслибриса. С правой стороны расположен экслибрис М. и Н. Турченковых («Сия книга М. и Н. Турченковых»), датированный 1975 г., а слева — экслибрис Н. Турченкова без даты («Ex. Libris / Н. Турченкова»), принадлежавший последнему владельцу альбома, художнику Николаю Ивановичу Турченкову.

Альбом Николая Ремизова

Второй фотоальбом насчитывает 40 пронумерованных страниц с 40 альбуминовыми отпечатками, наклеенными на листы кремово-белого

Илл. 7. Альбом
фотографий Н. Ремизова
Общий вид
© Государственный
Эрмитаж, Санкт-Петербург
Инв. № 56908
Fig. 7. Photo album by
Nikolay Remizov General
view. © State Hermitage
Museum, Saint Petersburg
Inv. No. 56908

картона, по одной штуке с каждой стороны листа. Он заключен в обтянутый синим бархатом переплет и украшен золотым обрезаем (Илл. 7). Форзац и нахзац декорированы белой бумагой под муар. Размеры альбома — 33,5×26,7×4 см, размеры фотографий — 21,5×27 см. В центре верхней переплетной крышки помещена черная картонная фигурная наклейка, напоминающая очертания фантазийного гербового щита, размером 13,5×15,5 см с тисненой золотом государственной эмблемой Ирана в виде льва и солнца под короной, дополненной названием альбома и фамилией его автора и составителя на французском языке, также нанесенными в технике золотого тиснения: *VUES DE TÉHERAN / ET DE SES ENVIRONS / CAPITAINE REMIZOFF*.

К числу включенных в этот альбом работ относятся: памятник Насир ад-Дин-шаху (Илл. 8), виды Тегерана, его городских ворот и прочих архитектурных сооружений, столичных дворцов шаха и его сыновей, загородных дворцов, города Рея, зороастрийской башни молчания (Илл. 9), английского посольства, загородной резиденции турецкого посольства в Таджрише, англо-персидского банка, русской спичечной фабрики (Илл. 10), военной и политехнической школ, объектов, имеющих отношение к армейской подготовке, а также групповые снимки

персидских казаков (Илл. 11), изображение публики, наблюдающей за скачками (Илл. 12), и сцены совершения коллективного намаза во дворе шахской мечети (Илл. 13). Под каждым снимком к альбомным листам подклеены узкие полосы бумаги с напечатанными на печатной машинке русскими подписями (таб. 1). Как и в предыдущий альбом, сюда вошли видовые съемки, сделанные в Тегеране и за его пределами, а также групповые кадры, но не студийные работы, индивидуальные портреты или же весьма популярные у иностранных путешественников этого времени серии «типажей» местного населения.

Запечатленные на страницах альбома столичные архитектурные сооружения, большинство из которых не сохранилось до наших дней, объекты городской среды, несущие приметы своего времени, такие, как рельсы конки, газовые фонари и электрические провода, в сочетании с особенностями одежды местного населения, характером обмундирования иранских и русских военных, а также с фасонами платьев, шляп и причесок женщин-немусульманок, наблюдающих за скачками, и с костюмами их детей, позволили выдвинуть первое предположение относительно времени создания фотографий — конец XIX в. В начале альбома помещено изображение

Илл. 8. Альбом фотографий Н. Ремизова. С. 1. Конный памятник Насир ад-Дин шаху («Памятник Его Величеству Шаху Наср-Этдину»). © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. Инв. № 56908
Fig. 8. Album of photographs by Nikolay Remizov. P. 1. Equestrian statue to Nasir al-Din Shah (“Statue to His Majesty Shah Nasr-Etdin”). © State Hermitage Museum, Saint Petersburg. Inv. No. 56908

Илл. 9. Альбом фотографий Н. Ремизова. С. 39. Внутренний вид зороастрийской дахмы («Ее внутренний вид»). © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. Инв. № 56908
Fig. 9. Photo album by Nikolay Remizov. P. 39. Interior of the Zoroastrian dakhma (“Its Interior”) © State Hermitage Museum, Saint Petersburg. Inv. No. 56908

Илл. 10. Альбом фотографий Н. Ремизова. С. 37. «Первая русская спичечная фабрика»
© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. Инв. № 56908
Fig. 10. Album of photographs by Nikolay Remizov. P. 37. “The First Russian Match Factory”
© State Hermitage Museum, Saint Petersburg. Inv. No. 56908

Илл. 11. Альбом фотографий Н. Ремизова. С. 17. «Взвод казачьей артиллерии»
© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. Инв. № 56908
Fig. 11. Photo album by Nikolay Remizov. P. 17. “The Platoon of Cossack Artillery”
© State Hermitage Museum, Saint Petersburg. Inv. No. 56908

Илл. 12. Альбом фотографий Н. Ремизова. С. 23. «Интеллигенция Тегерана на скачках»

© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. Инв. № 56908

Fig. 12. Photo album by Nikolay Remizov. P. 23. "The Tehran Intelligentsia at the Races"

© State Hermitage Museum, Saint Petersburg. Inv. No. 56908

Илл. 13. Альбом фотографий Н. Ремизова. С. 12. «Молитва во дворе мечети Шаха»

© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. Инв. № 56908

Fig. 13. Photo album by Nikolay Remizov. P. 12. "Prayer in the Courtyard of the Shah Mosque"

© State Hermitage Museum, Saint Petersburg. Inv. No. 56908

конного памятника Насир ад-Дин шаху (с. 1), торжественно открытого 16 октября 1888 г.² Русская спичечная фабрика, общий вид которой представлен на с. 37, была построена в 1891 г. [Floor, 1991, р. 335, 340, 343, 347, 349] (Илл. 12). Известно, что из-за своего удаленного расположения предприятие, находившееся в двух часах езды от Тегерана, сталкивалось с трудностями при поиске и найме работников. Торговая лавка Засыпкина, изображенная на с. 10, вполне вероятно, могла принадлежать русскому купцу Засыпкину, которого Д. Н. Логофет упоминает как «посетившего почти все города Северного Афганистана» в 1889 и 1890 гг. [Логофет, 1909, с. 17].

Дальнейшее изучение комплекса фотоматериалов и поиск сведений о его авторе подтвердили, что альбом был составлен около 1894 г. уроженцем Бакинской губернии, российским военным, бывшим участником русско-турецкой войны 1877–1878 гг., малоизвестным фотографом-любителем Николаем Сергеевичем Ремизовым (1851–1905)³.

Избрав карьеру профессионального военного после окончания Санкт-Петербургского пехотного юнкерского училища по 1-му разряду в 1873 г., в 1880-е гг. Н. С. Ремизов служил в 1-м Ейском казачьем полку, в последние годы — в чине подьесаула, а затем есаула. Согласно данным метрических книг, к 1880-м гг. он состоял

в браке; оба супруга, Николай Сергеевич и его жена Елена Михайловна, исповедовали православие. В семье появились, по меньшей мере, четыре дочери, в том числе Нина (р. 5 января 1886 г.), Вера (р. 19 апреля 1887 г.) и Ольга (р. 4 октября 1890 г.), однако до рождения Ольги из всех детей дожила только Вера⁴.

В начале 1890-х гг. Ремизов находился в Иране в качестве одного из есаулов Персидской казачьей бригады в годы командования последней полковником Генштаба Николаем Яковлевичем Шнеуром (1848–1894) [Токов, 2018, с. 89, сн. 307, 219, 228, 237; Из тегеранского дневника полковника В. А. Косоговского, 1960, с. 124–125; Очерк развития персидской... 1923, с. 393]. Ремизов прибыл в Иран к марту 1890 г. и в том же году получил свою единственную иностранную награду — иранский орден Льва и Солнца 2 степени. Формально занимая должность одного из инструкторов бригады, фактически он исполнял при Шнеуре обязанности помощника полковника по хозяйственной части, не достигнув на службе сколько-нибудь выдающихся результатов, и в ходе своего пребывания в Иране в свободное время занимался любительской фотографией. В пределы России Ремизов вернулся примерно в одно время со Шнеуром [Токов, 2018, с. 259], вероятно, между концом 1892 г. и весной 1893 г.⁵ Присутствие Н. Я. Шнеура на одном из групповых снимков эрмитажного аль-

2 حسینى راد ع. بررسی حجم پردازی دوره قاجار از صخره نگاری باستانی تا مجسمه همایونی. هنرهای زیبا — هنرهای تجسمی. دوره 17، شماره 23–32. صفحات 1391. پاییز 1391. [Hosseini Rad A. Studying the Developments of Sculpture in Qajar Era; from the Stone Reliefs to the Mojassameye Homayouni (Statue of “Royal Majesty”). *Fine Arts — Visual Arts*. Issue 17. No. 3. Autumn 1391 [H. Sh.]. P. 23–32 (in Persian)]. URL: https://jfava.ut.ac.ir/article_29610.html (accessed 1.09.2022).

3 Краткие биографические данные и послужной список Ремизова см.: Ремизов Николай Сергеевич. Офицеры РИА. URL: https://ria1914.info/index.php/%D0%A0%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D0%B7%D0%BE%D0%B2_%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B9_%D0%A1%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87 (accessed 1.09.2022).

4 ЦГИА СПб. Фонд 19. Опись 128. Д. 44. Л. 15 об.–16; Д. 66. Л. 12 об.–13; Д. 161. Л. 188 об.–189. Нина, Вера и Ольга получили крещение в Александро-Невской церкви 1-го Ейского казачьего полка. Последнее упоминание о супруге Ремизова в метрических книгах этой церкви относится к 20 ноября 1897 г., когда она в качестве крестной матери присутствовала на обряде крещения сына войскового старшины Б. И. Борчевского. ЦГИА СПб. Фонд 19. Опись 128. Дело 419. Л. 30 об.–31.

5 Благодарю О. А. Гокова за консультации и помощь в поиске дополнительных сведений о жизненном пути Ремизова и сроках его пребывания в Иране. По сообщению О. А. Гокова, в Архиве востоковедов ИВР РАН хранится письмо, отправленное Ремизову В. А. Косоговским из Тегерана 6 мая 1895 г., в котором указан петербургский адрес получателя: Лиговка, д. 101, кв. 8. Как следует из текста письма, в это время Ремизов по-прежнему про-

бома подтверждает, что время проведения этой съемки совпало со сроками нахождения полковника в Иране (Илл. 13).

Осенью 1893 г. Ремизов стал участником международной фотовыставки в Гамбурге, проходившей с 1 по 31 октября, где был награжден бронзовой медалью [Попов, 2013, с. 248; *Фотограф-любитель*, 1893, стб. 310, 434, 435]. В 1894 году его виды кубанской местности экспонировались в общей витрине с работами других авторов и завоевали коллективную серебряную медаль 1-го класса на международной выставке в Каннах [Попов, 2013, с. 248; *Фотографический ежегодник*, 1895, с. 273; *Фотограф-любитель*, 1894, стб. 207–208].

С 30 марта по 26 мая 1894 г. Ремизов принимал участие в IV фотографической выставке, устроенной в Санкт-Петербурге V отделом Императорского русского технического общества, в качестве фотографа-любителя и получил поощрительный отзыв [Попов, 2013, с. 248; *Фотографический ежегодник*, 1895, с. 263; *Фотограф-любитель*, 1894, стб. 210]. Здесь он представил альбом видов Ирана, состоявший из 30 отпечатков на альбуминной бумаге, сделанных, как особо отмечалось, с негативов размером 30×40 см, а кроме того, еще шесть отдельных снимков. Подробное описание этого комплекса изобразительных материалов, приведенное в журнале «Фотограф-любитель» за 1894 г., не оставляет никаких сомнений в том, что в число экспонировавшихся Ремизовым работ вошли кадры, которые ныне включены в эрмитажный альбом, несмотря на то, что размеры его снимков заметно уступают указанному формату пластин: «Альбом этот содержит 30 отпечатков, которые переносят зрителя в чарующие юго-восточные окраины нашего отечества, иллюстрируя их быт, костюмы, флору и оригинальные постройки, испещренные местными украшениями, которые мы можем наблюдать только в иллюстрациях с набросков туристов или на декорациях театра; тут же г. Ремизов брал их с натуры, и снимки

Алмазного дворца Шаха, Солнечного дворца и ворот ко дворцу являются иллюстрацией того, что ни один художник не в состоянии передать карандашом или кистью, а 2 сцены молитвы целых тысяч народа на дворе главной мечети Шаха настолько оригинальны и прекрасно переданы г. Ремизовым, что являются прямым доказательством его вкуса и совершенного знания техники; однако среди этих чарующих видов есть и такие снимки, как кладбище, — башня огнепоклонников Гебров в 12 верстах от Тегерана, куда сносятся трупы умерших для съедения хищных птиц; вид снят снаружи и внутри, давая полное понятие о том, что сокрыто даже от глаз местных жителей; но г. Ремизов, составив этот полный интереса в этнографическом отношении альбом, характеризует край с самой поэтической стороны, и нужно сожалеть, что эта работа любителя останется многим неизвестна, а сколько труда представляла она автору съемки, для которой приходилось ему носить не маленькую камеру, в 30×40, и при том под палящим солнцем Тегерана, и, если мы говорим об альбоме, то вовсе не для рекламы работы г. Ремизова, а исключительно ради того научно описательного материала, который альбом этот содержит для каждого из нас, русских» [*Фотограф-любитель*, 1894, стб. 35–36].

Осенью того же 1894 г. Ремизов участвовал во II Одесской фотографической выставке, проходившей с 25 сентября по 1 ноября, и получил похвальный отзыв «за виды» [Попов, 2013, с. 249; *Фотографический ежегодник*, 1895, с. 266]. Среди присланных им работ находились изображения города Горис («новый город Пюруси») и Татевского монастыря, ошибочно обозначенного в журнальной заметке тех лет как «Ташевский» [*Фотограф-любитель*, 1894, стб. 471, 472]. За неимением полных данных о Ремизове в делах Одесского фотографического Общества, организаторы выставки не смогли своевременно вручить ему диплом о награде [*Фотограф-любитель*, 1896, стб. 313]. Дальнейшие сведения

должал состоять в браке. См. также [Поков, 2019, с. 37, 52, сн. 77].

о Ремизове как о фотохудожнике скудны, а последнее упоминание об этом ныне почти полностью забытом фотографе относится к 1904 г. и связано со снимком казачьего поста на турецкой границе, сделанным им в Баш Сенаке [Попов, 2013, с. 249; *Фотограф-любитель*, 1904, стб. 14].

Помимо эрмитажного альбома, отразившего иранский период военной службы Ремизова, в его художественное наследие также вошел альбом из 40 фотографий, озаглавленный «Виды Закавказского края». Этот альбом, помещенный в несколько более скромно оформленный переплет и, как следует из тисненой золотом надписи на его крышке, собранный Ремизовым в бытность есаулом, хранится в собрании Российской Государственной библиотеки (отдел изоизданий РГБ, инв. № МК XII-1561; размеры 24,3×36 см)⁶. В перечень его иллюстраций включены виды, которые, судя по описанию сюжетов, совпадают с работами, демонстрировавшимися Ремизовым на выставке в Одессе. Кроме того, несколько автоотипий с отпечатков, сделанных Ремизовым, публиковались в приложениях к выпускам журнала «Фотограф-любитель» за 1897 г. (приложение к № 6 за июнь, «Казачий лагерь близ Баку»), 1900 г. (приложение к № 7 за июль, «Лагерь 1-го Ейского полка под Кагызманом») и 1904 г. (приложение к № 7 за июль, «Баш Сенак. Русский Казачий пост на турецкой границе, на высоте 9000 фут»). В редакционном комментарии к воспроизведению снимка Ремизова в приложении к журналу за 1897 г. отмечались технические детали съемки и был уточнен ее сюжет: «Сцена эта снята им объективом Далмейера, на пластинке Люмьер, в июле месяце, и изображает офицерский обед казаков и их жизнь около Баку» [*Фотограф-любитель*, 1897, стб. 229].

Насколько можно судить по сохранившимся изобразительным материалам, основной интерес для Ремизова как для фотохудожника-любителя представляли пейзажи и снимки казачьих лагерей и постов, где он запечатлевал однополчан, а также городские виды, архитектурные

памятники и иные местные достопримечательности. В творческом багаже Ремизова, по видимому, не нашлось места индивидуальной портретной съемке, чем объясняется полное отсутствие среди его работ таких кадров, в том числе и в эрмитажном альбоме.

В иранской серии снимков главенствующая роль отведена изображениям столичных и загородных дворцов и городской архитектуре. Ряд присутствующих в этой подборке видов, помимо трех отдельных кадров с групповыми сценами построения казаков бригады, остается прямо или опосредованно связанным с армейской тематикой и характером службы, которую нес автор, будучи в Иране. Так, внимание есаула привлекли столичные здания Арсенала и артиллерийских казарм, виды загородного шахского дворца Каср-е Каджар, где находился армейский лагерь и построенный при Шнеуре дом командира бригады.

По возвращении из Ирана Ремизов продолжил службу в чине есаула [Список генералам... 1894, с. 69; Список по старшинству... 1898, с. 89; Список по старшинству... 1899, с. 145]. Согласно приказу от 10 августа 1900 г. он был переведен из 2-го Ейского полка Кубанского казачьего войска в 1-й Верхнеудинский полк Забайкальского казачьего войска [*Высочайшие приказы*, 1900], 11 июля 1901 г. получил звание войскового старшины «за отличие в делах против китайцев» [*Высочайшие приказы*, 1901] и в дальнейшем был переведен в 1-й Аргунский полк Забайкальского казачьего войска. Приняв участие в русско-японской войне, вскоре, по Высочайшему приказу от 25 февраля 1905 г., он был исключен из списков по причине смерти [*Высочайшие приказы*, 1905].

Попытки проследить поступление альбома Н. С. Ремизова в Эрмитаж пока остаются тщетными, однако пышное оформление переплета и наличие экслибриса Николая II на форзаце (*Илл. 14*) позволяет считать, что произведение могло быть поднесено российскому императору

6 Благодарю А. Н. Савельеву, хранителя фонда фотографий, отдел изоизданий РГБ, за уточнение сведений об альбоме. См. также [Александровская, 2017, с. 12].

Илл. 14. Альбом фотографий Н. Ремизова. Экслибрис Николая II
© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. Инв. № 56908
Fig. 14. Photo album by Nikolay Remizov. Ex-libris of Nicholas II
© State Hermitage Museum, Saint Petersburg. Inv. No. 56908

самим автором вскоре после возвращения из Ирана и участия в выставке 1894 г. На то, что вручение альбома состоялось не позднее рубежа 1900-х гг., также вполне отчетливо указывает и надпись на переплете — чин есаула, в котором Ремизов находился вплоть до 1901 г., передан на французский лад как «капитан» (*capitaine*), тогда как уже следующее полученное им звание войскового старшины должно было соответствовать званию подполковника (*lieutenant-colonel*).

Альбом Николая Ремизова содержит материал, явно не предполагавший такого же многократного тиражирования, как коммерческая продукция ателье Севрюгина, приобретающая большую популярность у приезжающих в Иран иностранцев, и в этом отношении работы фотографа-любителя представляют особый интерес как самостоятельный иллюстративный источник. Тем не менее в ходе работы над репертуаром альбома Н. С. Ремизова одно из изображений, помещенное на с. 22 (Илл. 15), было обнаружено в иранском сегменте интернета. В своей публикации иранские авторы М. Кийани и М.-Х. Махмуди Сари приводят тот же

самый кадр в виде иллюстрации с пометкой о его происхождении из фотоколлекций музея Голестан в Тегеране⁷. Исключая вероятность того, что авторство отдельных изображений альбома из фондов Научной библиотеки Государственного Эрмитажа не принадлежало Ремизову, мы можем предположить, что автор, напечатав снимки в нескольких экземплярах, преподнес один из комплектов фотографий в дар кому-то из высших официальных лиц Ирана, или же оставил его в стране перед отъездом из страны по другим причинам.

Два фотоальбома из эрмитажного собрания, близкие по времени создания, схожие по тематическому и жанровому наполнению, а отчасти и по принципам компоновки иллюстраций, демонстрируют два подхода к коллекционированию художественных снимков, которыми руководствовались иностранцы, посещавшие каджарский Иран в конце XIX в. В этот период любительская фотография оставалась не столь широкодоступным видом творческого досуга, и не удивительно, что чаще для такого рода альбомов подбирались готовые работы профес-

7 کیانی مصطفی، محمودی ساری محمدحسین. نگرشی به بناهای میدان مشق و موقعیت جدید دانشگاه هنر. فصلنامه آبادی سال شانزدهم. شمار پنجاه و 60–67 صفحات. 1385. پاییز دوم. [Kiani M., Mahmoudi Sari M. A Review of the Buildings of Masgh Square and the New Location of the University of Arts. *Abadi Quarterly*. Year 16. No. 52. Autumn 1385 [H. Sh.]. P. 60–67 (in Persian)]. URL: <http://www.caoi.ir/fa/study/1239-%D9%85%D8%B4%D9%82-%D9%85%D8%B9%D9%85%D8%A7%D8%B1%DB%8C-%D9%85%D8%B9%D8%A7%D8%B5%D8%B1-%D8%A7%DB%8C%D8%B1%D8%A7%D9%86-%D8%A8%D9%86%D8%A7%D9%87%D8%A7%DB%8C-%D9%85%DB%8C%D8%AF%D8%A7%D9%86-%D9%85%D8%B4%D9%82.html> (accessed 01.09.2022)].

Илл. 15. Альбом фотографий Н. Ремизова. С. 22. «Ворота на учебную площадь — Машк-Майдан»

© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. Инв. № 56908

Fig. 15. Photo album by N. Remizov. P. 22. “Gates to the Training Area — Mashq-Maydan”

© State Hermitage Museum, Saint Petersburg. Inv. No. 56908

сиональных фотографов, приобретенные в местных ателье. На состав и оформление подобных альбомов в той или иной степени оказывали влияние различные факторы: финансовые возможности, личные вкусы и интересы покупателя, его кругозор и маршрут путешествий внутри Ирана и за его пределами. Так, в альбоме Хендрика Данлопа из собрания Рейксмузея с многочисленными работами Севрюгина соседствуют снимки, сделанные в России, Канаде, Швеции, Германии и Китае⁸. Кроме того, существовали и альбомы смешанного характера, такие, как альбом Рональда Грэма конца 1890-х гг. [Spurr, 2002]. В нем на одной или соседних страницах соединились авторские работы самого владельца, сделанные на камеру Кодак, его зарисовки с натуры и приобретенная им в Иране тиражная, коммерческая продукция.

Одним из сходств между обоими эрмитажными альбомами стало подавляющее преобладание в их составе изображений, снятых в столице Ирана и ближайших окрестностях. Заказчик первого альбома определял репертуар иллюстраций, исходя из собственных предпочтений, превращаясь, таким образом, в его полноправного составителя. При этом он делал выбор из готовых работ, созданных в разные годы в ателье мастера, хотя и неиранского происхождения, тем не менее давно осевшего в Иране, глубоко погруженного в жизнь этой страны и имеющего возможность запечатлеть места и события, недоступные или скрытые от внешнего наблюдателя, а также от глаз простых иранцев.

Мы не можем полностью реконструировать репертуар альбома ателье Севрюгина, так как из него вырезаны первый и последний листы, а

8 Reialbum van H. Dunlop met foto's van bezienswaardigheden in Perzië, Schotland, Duitsland, Rusland, China en Canada, diverse vervaardigers. *Rijksmuseum*. URL: <https://www.rijksmuseum.nl/nl/collectie/RP-F-F01048> (accessed 1.09.2022).

кроме того отсутствует фотография на одном из имеющихся листов. Оставшиеся снимки сгруппированы в несколько тематических блоков, хотя и не образуют последовательные непрерывные цепочки сюжетов. В начале альбома помещены виды Тегерана, запечатленные с высоты птичьего полета. Их сменяют фотографии городских ворот, зданий и площадей, дворцовых залов и парков, снимки с шахом и его наследником. Замыкают галерею образов каджарского Ирана виды российской миссии и менее значимые для составителя альбома кадры, сделанные за пределами Тегерана, в том числе в весьма отдаленных от столицы местах.

Тогда как альбом Ремизова демонстрирует ряд объектов, связанных с военной подготовкой, работу армейских подразделений и караульных служб, для владельца первого альбома военная тематика не имела настолько же существенного значения. Сейчас невозможно установить, были ли заказчик альбома фотографий Севрюгина российским подданным православного исповедания, каким являлся Ремизов, однако в ином случае было бы сложно объяснить присутствие в составе первого альбома многочисленных изображений как самой российской миссии в Тегеране и Зарганде, так и храмовых пространств на их территории. Интерес к детальному воспроизведению интерьеров русской миссии кажется неслучайным, а его источник кроется в характере деятельности оставшегося анонимным заказчика альбома и его возможных контактах с российской дипломатией. Остается только догадываться, кем был первый владелец этого художественного памятника, и что его связывало с Ираном, Россией и Швецией, где был изготовлен переплет альбома работ ателье Севрюгина.

Во втором же случае автором и составителем альбома оказывался один и тот же человек, выступавший в качестве постороннего исследователя по отношению к изображаемой и описываемой им среде. Хотя его взгляд на современную ему иранскую действительность, очевидно, был в большей степени связан с непосредственными наблюдениями и личными впечатления-

ми, положение иностранца, спектр интересов и характер службы не могли не налагать определенные ограничения на выбор мест и тематику производимых им съемок.

Альбом Ремизова открывает конный памятник шаху, что не было продиктовано случайным выбором, но, напротив, входило в задумку автора. В отличие от Севрюгина, статус русского военного инструктора на контрактной службе в Иране не позволял Ремизову запечатлеть самого шаха или получить доступ в шахские покои, поэтому, отдавая дань уважения правящему монарху, он смог обозначить фигуру шаха лишь символическим образом — в виде монументальной скульптуры. Последовательность остальных иллюстраций альбома Ремизова выстроена так, что в основной его части оказались расположены кадры, снятые в Тегеране, первыми из которых, как и в случае с альбомом Севрюгина, стали виды иранской столицы, снятые с высоты птичьего полета, а на последних листах помещены снимки, сделанные автором во время загородных поездок. Завершает альбом изображение городских ворот. Хотя в альбоме далеко не всегда можно проследить четкий порядок чередования иллюстраций, многие снимки явно образуют тематические пары.

Для Николая Ремизова, очевидно пытающегося утвердиться в качестве фотографа, было крайне важно не просто привезти в Россию подборку созданных им в Иране оригинальных изображений на память о длительном пребывании в этой стране, но и получить признание своих творческих заслуг со стороны профессиональной среды, что подвигло его на участие в петербургской выставке 1894 г. Идея смонтировать фотографии в альбом с богато украшенным переплетом и поднести его Николаю II, по-видимому, была продиктована желанием впечатлить императора эффектным подарком и дополнительно заявить о себе как о фотографе. Подобный поступок, в случае если он действительно имел место, свидетельствует об этом человеке как о художнике, далеко не лишенном честолюбия.

Таблица 1
Список иллюстраций альбома Ремизова⁹

№ порядковый	№ страницы	Подписи к фотографиям
	С. 1	Памятник Его Величеству Шаху Наср-Этдину
	С. 2	Вид Тегерана на север
	С. 3	Вид Тегерана на юг
	С. 4	Ворота в Главный Караван-Сарай
	С. 5	Солнечный дворец Шаха
	С. 6	Внутренняя площадка для церемоний перед Шахом
	С. 7	Взвод казаков в лагере «Кастр-Каджар» ¹⁰
	С. 8	Шахский Алмазный дворец
	С. 9	Ворота к алмазному дворцу
	С. 10	Центральная улица с русской лавкой Г. Засыпкина
	С. 11	Фронтон новой мечети
	С. 12	Молитва во дворе мечети Шаха
	С. 13	Второе положение
	С. 14	Фронтон арсенала
	С. 15	Пушечная площадь «Топ-Майдан»
	С. 16	Артиллерийские казармы
	С. 17	Взвод казачьей артиллерии
	С. 18	Военная Школа
	С. 19	Политехническая Школа
	С. 20	Главная городская гауптвахта
	С. 21	Лагерная казачья гауптвахта
	С. 22	Ворота на учебную площадь — Машк-Майдан
	С. 23	Интеллигенция Тегерана на скачках
	С. 24	Въезд в гарем Шаха
	С. 25	Место казней против гарема
	С. 26	Дворец 3-го сына Шаха Наиб-Султанэ
	С. 27	Дворец 1-го сына Шаха Зилли-Султанэ
	С. 28	Английское посольство с гауптвахтой
	С. 29	Англо-Персидский банк
	С. 30	Армянская улица
	С. 31	Дворец Министра полиции
	С. 32	Башня-дворец Шаха в саду
	С. 33	Башня в развалинах Гор. Рей
	С. 34	Загородный дворец Шаха «Кастр-Каджар»
	С. 35	Охотничий дворец, Таушан-Тепэ
	С. 36	Таджериш, дача Турецкого Посольства
	С. 37	Первая русская спичечная фабрика
	С. 38	Башня-кладбище Гебров (Огнепоклонников)
	С. 39	Ее внутренний вид
	С. 40	Городские ворота

⁹ Список иллюстраций альбома фотографий А. В. Севрюгина опубликован в: [Васильева, 2022].

¹⁰ Искаженное «Каср-е Каджар».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Александровская О. А. Вклад в изучение Кавказа экспедиционных художников XVIII в. и фотографов XX столетия. *Вестник Академии наук Чеченской Республики*. Грозный, 2017. № 2 (35). С. 7–18 [Aleksandrovskaia O. A. Contribution of 18th-Century Expedition Artists and 20th-Century Photographers to the Study of the Caucasus. *Herald of the Academy of Sciences of the Chechen Republic*. Grozny, 2017. No. 2 (35). Pp. 7–18 (in Russian)].

Васильева Д. О. Альбом фотографий каджарского Ирана. *Сообщения Государственного Эрмитажа*. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2022. Вып. LXXX. С. 119–137 [Vasilyeva D. O. Photo Album of Qajar Iran. *Reports of the State Hermitage Museum*. Saint Petersburg: State Hermitage Publishers, 2022. Iss. LXXX. Pp. 119–137. (in Russian)].

Высочайшие приказы о чинах военных. [СПб.]. Июль–декабрь 1900 г. — 488 л. [Supreme Orders on the Military Ranks. [Saint Petersburg]. July–December 1900. — 488 fols. (in Russian)].

Высочайшие приказы о чинах военных. [СПб.]. Июль–сентябрь 1901 г. — 237 л. [Supreme Orders on the Military Ranks. [Saint Petersburg]. July–September 1901. — 237 fols. (in Russian)].

Высочайшие приказы о чинах военных. [СПб.]. Январь–март 1905 г. — [278] л. [Supreme Orders on the Military Ranks. [Saint Petersburg]. January–March 1905. — [278] fols. (in Russian)].

Гоков О. А. *Очерки истории Персидской казачьей бригады (1878–1895): по русским источникам*. М.: Русский Фонд Содействия образованию и науке, 2018. — 416 с. [Gokov O. A. *Essays on the History of the Persian Cossack Brigade (1878–1895): According to the Russian Sources*. Moscow: Russian Foundation for the Promotion of Education and Science, 2018. — 416 p. (in Russian)].

Гоков О. А. Персидская казачья бригада на переломе: «Дело Бельгарда» и преобразования В. А. Косоговского (май 1894 – март 1895). *История. Научное обозрение Ostkraft*. М.: Модест Колеров, 2019. № 4 (10). С. 29–62 [Gokov O. A. Persian Cossack Brigade at the Turning-Point: “Belgardt’s File” and Transformations Introduced by V. A. Kosogovskiy (May 1894 – March 1895). *History. Ostkraft Academic Review*. Moscow: Modest Kolerov, 2019. No. 4 (10). Pp. 29–62 (in Russian)].

Из тегеранского дневника полковника В. А. Косоговского. Отв. ред. Г. Л. Бондаревский. М.: Изд-во восточной литературы, 1960. — 179 с. [From the *Tehran Diary of Colonel V. A. Kosogovskiy*. Ed. by G. L. Bondarevskiy. Moscow: Oriental Literature Publishers, 1960. — 179 p. (in Russian)].

Логофет Д. Н. *На границах Средней Азии: путевые очерки*. СПб.: В. Березовский, 1909. Кн. 3: Бухарско-Афганская граница. — 208 с. [Logofet D. N. *On the Borders of Central Asia: Travel Accounts*. Saint-Petersburg: V. Berezovskiy, 1909. Book 3: Bukharan-Afghan Border. — 208 p. (in Russian)].

Очерк развития персидской казачьей бригады. *Новый Восток*. М., 1923. Кн. 4. С. 390–402 [Review on the Development of the Persian Cossack Brigade. *New Orient*. Moscow, 1923. Book 4. Pp. 390–402 (in Russian)].

Попов А. П. *Российские фотографы (1839–1930): словарь-справочник*. В 3 т. Т. 2: М (Мейен) — Я. Коломна: Музей органической культуры, 2013. — 816 с. [Popov A. P. *Russian Photographers (1839–1930): reference glossary*. In 3 vols. Vol. 2: M (Meyen) — Ya. Kolomna: Museum of Organic Culture, 2013. — 816 p. (in Russian)].

Список генералам, штаб и обер-офицерам Кубанского казачьего войска (по 5-е августа 1893 г.) (по старшинству в чинах). *Кубанская справочная книжка 1894 года*. Сост. Б. А. Щербина. Екатеринодар: Тип. Сташевского, 1894. С. 65–77 [The List of Generals, Staff and Senior Officers of the Kuban Cossack Army (up to 5 August 1893) (by Seniority in Ranks). *Kuban Handbook for 1894*. Compiled by B. A. Scherbina. Ekaterinodar: Typography of Stashevskiy, 1894. Pp. 65–77 (in Russian)].

Список по старшинству в чинах генералам, штаб и обер-офицерам Кубанского казачьего войска (по 1-е декабря 1897 г.) *Кубанский календарь на 1898 год*. Екатеринодар: Кубанский обл. стат. ком., 1898. С. 86–102 [The List of Generals, Staff and Senior Officers of the Kuban Cossack Army by Seniority in Ranks (up to 1 December 1897). *Kuban Calendar Book for 1898* Ekaterinodar: Kuban Regional Statistical Committee, 1898. Pp. 86–102 (in Russian)].

Список по старшинству в чинах генералам, штаб и обер-офицерам Кубанского казачьего войска (по 1-е декабря 1898 г.) *Кубанский календарь на 1899 год*. Ред. А. С. Собириевский. Екатеринодар: Кубанский обл. стат. ком., 1899. С. 142–160 [The

List of Generals, Staff and Senior Officers of the Kuban Cossack Army by Seniority in Ranks (up to 1 December 1898). *Kuban Calendar Book for 1899*. Ed. by A. S. Sobrievskiy. Ekaterinodar: Kuban Regional Statistical Committee, 1899. Pp. 142–160 (in Russian)].

Фотографический ежегодник П. М. Деметьева. Год IV (1895). СПб.: Изд. Ф. Л. Вёснера, тип. Исидора Гольдберга. — 311 с. [*Photography Yearbook of P. M. Dementyev*. 4th year (1895). Saint Petersburg: F. L. Vyesner Publishers, typography of Isidor Goldberg. — 311 p. (in Russian)].

Фотограф-любитель. Ред. изд. А. М. Лавров. Год четвертый (1893). Тип. Тов. «Общ. польза». — 480 стб. [*Amateur Photographer*. Ed.-publisher A. M. Lavrov. 4th year (1893). Typography of the Partnership “Commonwealth”. — 480 columns (in Russian)].

Фотограф-любитель. Ред. изд. А. М. Лавров. Год пятый (1894). Тип. Тов. «Общ. польза». — 476 стб. [*Amateur Photographer*. Ed.-publisher A. M. Lavrov. 5th year (1894). Typography of the Partnership “Commonwealth”. — 476 columns (in Russian)].

Фотограф-любитель. Ред. изд. А. М. Лавров. Год седьмой (1896). Тип. Тов. «Общ. польза». — 474 стб. [*Amateur Photographer*. Ed.-publisher A. M. Lavrov. 7th year (1896). Typography of the Partnership “Commonwealth”. — 474 columns (in Russian)].

Фотограф-любитель. Ред. изд. А. М. Лавров. Год восьмой (1897). Тип. Тов. «Общ. польза». — 486 стб. [*Amateur Photographer*. Ed.-publisher A. M. Lavrov. 8th year (1897). Typography of the Partnership “Commonwealth”. — 486 columns (in Russian)].

Фотограф-любитель. Ред. изд. А. М. Лавров. Год пятнадцатый (1904). Тип. Тов. «Общ. польза». — 478 стб. [*Amateur Photographer*. Ed.-publisher A. M. Lavrov. 15th year (1904). Typography of the Partnership “Commonwealth”. — 478 columns (in Russian)].

Floor W. Traditional Crafts and Modern Industry in Qajar Iran. *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft*. Vol. 141. No. 2 (1991). Pp. 317–352.

Sevruguin and the Persian Image: Photographs of Iran, 1870–1930. Ed. by F. N. Bohrer. Arthur M. Sackler Gallery, Smithsonian Institution. Washington, D.C., Seattle: University of Washington Press, 1999. — 123 p.

Spurr J. B. Person and Place: The Construction of Ronald Graham’s Persian Photo Album. *Muqarnas: An Annual on the Visual Culture of the Islamic World*. 2002. Vol. 19. Pp. 193–223.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ИСТОЧНИКИ / ELECTRONIC SOURCES

Ремизов Николай Сергеевич. *Офицеры РИА*. URL: https://ria1914.info/index.php/%D0%A0%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D0%B7%D0%BE%D0%B2_%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B9_%D0%A1%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87 (accessed 01.09.2022).

Reisalbum van H. Dunlop met foto’s van bezienswaardigheden in Perzië, Schotland, Duitsland, Rusland, China en Canada, diverse vervaardigers. *Rijksmuseum*. URL: <https://www.rijksmuseum.nl/nl/collectie/RP-F-F01048> (accessed 01.09.2022).

کیانی مصطفی، محمودی ساری محمدحسین. نگارشی به بناهای میدان مشق و موقعیت جدید دانشگاه هنر. فصلنامه آبادی سال شانزدهم. شمار پنجاه و دوم. پاییز 1385. صفحات 60–67. [Kiani M., Mahmoudi Sari M. A Review of the Buildings of Masgh Square and the New Location of the University of Arts. *Abadi Quarterly*. Year 16. No. 52. Autumn 1385 [H. Sh.]. Pp. 60–67 (in Persian)]. URL: <http://www.caoi.ir/fa/study/1239-%D9%85%D8%B4%D9%82-%D9%85%D8%B9%D9%85%D8%A7%D8%B1%DB%8C-D9%85%D8%B9%D8%A7%D8%B5%D8%B1-D8%A7%DB%8C%D8%B1%D8%A7%D9%86-%D8%A8%D9%86%D8%A7%D9%87%D8%A7%DB%8C-D9%85%DB%8C%D8%AF%D8%A7%D9%86-%D9%85%D8%B4%D9%82.html> (accessed 01.09.2022)].

حسینی رادع. بررسی حجم پردازی دوره قاجار از صخره نگاری باستانی تا مجسمه همایونی. هنرهای زیبا — هنرهای تجسمی. دوره 23–32. شماره 3، پاییز 1391. صفحات 23–32. [Hosseini Rad A. Studying the Developments of Sculpture in Qajar Era; From the Stone Reliefs to the Mojassameye Homayouni (Statue of “Royal Majesty”). *Fine Arts — Visual Arts*. Issue 17. No. 3. Autumn 1391 [H. Sh.]. P. 23–32 (in Persian)]. URL: https://jfava.ut.ac.ir/article_29610.html (accessed 01.09.2022).